

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2021.22.98.007

Восприятие музыки в контексте толерантности**Будякова Татьяна Петровна**

Кандидат психологических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Аннотация

В статье делается аналитический обзор современных психологических эмпирических исследований музыкальной толерантности. Отмечается интерес современных исследований к проблеме интолерантности как средству обеспечения личной безопасности. Акцентируется внимание на том, что проблемы музыкальной толерантности и музыкальной интолерантности пока недостаточно изучены и требуют дальнейшего осмысления. Подчеркивается, что в отечественной психологии эта проблема разрешалась в основном на теоретическом уровне. Обосновывается, что только психологический эксперимент является верифицированным средством доказывания гипотез о толерантной или нетолерантной музыке. При анализе отечественных и зарубежных психологических экспериментальных исследований толерантности/интолерантности особо выделена проблема психологических установок. Показывается, что негативное или позитивное восприятие музыки опосредовано социальными установками. Основными выводами проведенного теоретического анализа являются положения о том, что музыка как система знаков, отражающая специфическую невещественную реальность, не может в принципе быть интерпретирована как толерантная или нетолерантная, поскольку такое восприятие обусловлено определенными социальными и личностными установками. В этом плане и рок-музыка и другие специфические современные музыкальные направления не могут оцениваться как толерантные или нетолерантные вне зависимости от условий, в которых звучит такая музыка и особенностей воспринимающих ее субъектов. Делается также вывод о том, что только в аспекте народной музыкальной культуры можно сформулировать однозначное определение музыкальной толерантности как отсутствия установок о том, что народная музыкальная культура одного народа или страны может превосходить народную музыкальную культуру другого народа или страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Будякова Т.П. Восприятие музыки в контексте толерантности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 58-64. DOI: 10.34670/AR.2021.22.98.007

Ключевые слова

Толерантность, интолерантность, восприятие, личность, эксперимент, музыкальная толерантность, социальная установка, восприятие музыки, рок-музыка, музыкальные коды.

Введение

Потребность в психологическом изучении толерантности была обусловлена межэтническими и иными социальными проблемами 50-х годов XX века: движением за гражданские права иммигрантов в США, притоком иммигрантов в Европу и созданием новых независимых стран с многонациональным населением [Nizah, Jawan, Singh, 2015]. В 2007 году Американской психологической ассоциацией было сформулировано научное определение толерантности как принятие других, чьи действия, убеждения, физические возможности, религия, обычаи, этническая принадлежность, национальность и т. д. отличаются от своих собственных, а также как справедливое и объективное отношение к точкам зрения, отличным от своих собственных [American Psychological Association]. В этом же ключе сущность толерантности долгое время рассматривалась и в российской психологии [Асмолов, Солдатова, Шайгерова, 2001], [Скрипкина, 2010], [Буркова, Феденок, Бутовская, 2019].

Основная часть

Исследования толерантности и в России, и в мире приобрели массовый характер, охватили различные сферы социальной жизни. Однако в связи с обострением крупнейшего миграционного кризиса в Европе, начиная с 2013 года, стало очевидно, что ошибки в политике толерантности, основанной на некритичном восприятии чужой культуры, объективно будут приводить к насилию и росту интолерантности [Коваль, 2015].

В ответ на эти вызовы в науке появились иные подходы к пониманию толерантности. В частности, толерантность стала позиционироваться не только как равенство и нейтралитет, но и как баланс интересов, который требует согласованных действий обеих сторон для обеспечения желаемых результатов путем согласия, а не силы. Были получены данные психологических исследований о том, что принимающее иммигрантов население будет лояльно к ним относиться только в случае, если они будут соответствовать их аккультурационным ожиданиям, если будут разделять их ценности. Забота о безопасности личности сформировала и новые ценности, в основе которых уже лежат и интолерантные установки, связанные с ограничением прав мигрантов [Лепшокова, Вылегжанина, 2017], [Почебут, Безносков, 2017].

Значимыми в этом плане являются сравнительно недавние исследования немецких криминальных психологов. Ими было выявлено, что в течение последних лет у традиционного немецкого населения выросло доверие к полиции. Появилась новая форма толерантности – толерантность к жестким действиям полиции по пресечению криминальных действий мигрантов [Lauber, Mühler, 2017]. Фактически это означает требование толерантности к интолерантности, что непривычно для прежнего понимания толерантности.

Надо отметить, что пересмотр современных общих концепций толерантности произошел тогда, когда теория мультикультурализма не выдержала квазиэкспериментальной проверки реальностью. При этом выросла актуальность экспериментальной проверки того, насколько были обоснованы и некоторые специальные направления исследований толерантности, в частности музыкальной толерантности. При этом важно отметить, что именно применение психологического эксперимента в изучении музыкальной толерантности, позволило доказать или опровергнуть некоторые теоретические постулаты, сложившиеся в данном направлении.

Наиболее общий традиционный концепт музыкальной толерантности, изложен в

следующих положениях: 1) «уважительное отношение к различным музыкальным стилям»; 2) «уважительное отношение к поклонникам разных музыкальных стилей»; 3) «отсутствие пренебрежения к тем, кому нравится другая музыка». Такое понимание логически выводится из более широкого понятия «культурная толерантность», понимаемом, как «уважение явлений культуры, представляющих ценность для других, допущение плюрализма вкусов и пристрастий людей в сфере культуры» [Стернин, Шилихина, 2001]. Однако надо заметить, что указанные выше теоретические положения не прошли экспериментальной проверки, отсюда возникают некоторые вопросы к обоснованию утверждений этого концепта.

В частности, при согласии с общим культурным правилом, что нужно уважительно относиться к культурным пристрастиям других людей, не совсем понятно требование «уважительного отношения к различным музыкальным стилям». В частности, не ясно: имеется в виду отказ от непрофессиональной критики разных музыкальных направлений или делается все-таки исключение для профессиональной оценки музыкальными критиками? В американских исследованиях за критерий музыкальной толерантности был взят показатель «внимательное слушание», однако и он подвергается критике, поскольку внимательно слушающий человек не обязательно толерантен к музыкальному произведению, которое он слушает [Louven, 2016].

Сказанное позволяет сделать первоначальный вывод о том, что проблема музыкальной толерантности пока недостаточно исследована и требует дальнейшего осмысления. Далее рассмотрим некоторые ракурсы экспериментального изучения проблемы музыкальной толерантности в современной отечественной и зарубежной психологии, поскольку именно эксперимент дает объективную возможность подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу в области музыкальной толерантности.

Проблема психологической установки в восприятии музыки и музыкальной культуры, на наш взгляд, является ключевой в вопросах характеристики музыкальной толерантности/интолерантности. На данный момент это – основной ракурс изучения проблемы музыкальной толерантности в современной экспериментальной психологии. Очевидно, что от того какая предварительная внешняя установка дается перед восприятием музыкального произведения, во многом зависит и отношение к нему. Можно предположить, что намеренное формирование негативных установок способствует интолерантному восприятию определенной музыки или музыкального произведения, напротив позитивные установки обеспечивают толерантное расположение и к музыке, и к ее исполнителям.

Данное предположение было доказано в своеобразном естественном эксперименте, проведенном после второй мировой войны в послевоенной Германии. Тогда американцы в ходе специальной программы формировали установку превосходства американской музыкальной культуры над немецкой. Целью программы было – продемонстрировать силу американского музыкального успеха, чтобы сформировать уважение к американской музыкальной культуре, что в известном смысле удалось [Anderton, 2016]. Вместе с тем, идеи и установки превосходства сами по себе не являются толерантными. Цель в описанном случае достигалась нетолерантно, за счет унижения немецкой музыкальной культуры, а ведь это культура Баха, Вагнера, Бетховена и других музыкальных гениев.

Между тем в современных эмпирических исследованиях в США описаны уже иные установки в формировании толерантности. Так было выявлено, что культурная неприязнь

является ресурсом формирования культурной идентичности только для людей с низким статусом. При этом американцы с высоким социальным статусом стали более терпимо относиться к разнообразию культур и отказываются от правила публично признавать людей иной культуры «узколобыми» и нетерпимыми. Современная американская элита рассматривает толерантность к различным, в том числе музыкальным вкусам, как ресурс для построения современного космополитичного «я» [Lizardo, 2016].

Похожие установки описаны и в российской науке. Первая установка заключается в утверждении, что музыка – это особая система знаков, способная обнаружить глубинное единство разных культур на уровне переживания. По выражению В.А. Иванникова музыка отражается как «нефизическое пространство культуры» [Иванников, 2013]. Это объединяет людей, несмотря на разные вербальные языки общения. Вторая установка – это акцент на том, что ни одна культура, в том числе музыкальная, ни люди, ее представляющие не могут считаться выше других. Благодаря этим установкам музыкальное народное творчество с середины XX века стало не только ярким средством самоидентификации малых народов, но и средством защиты от подавления их культуры [Баркова, 2013].

Современные экспериментальные исследования музыкального восприятия предоставляют и парадоксальные результаты, выявляя феномены, когда люди получают удовольствие, слушая так называемую «агрессивную» («жестокую») музыку, например, поклонники Death Metal. Кроме того, приверженцы так называемой жестокой музыки парадоксально используют ее для регулирования настроения, например, для снятия агрессивности и повышения жизненной устойчивости [Thompson, Olsen, 2018]. Специфические установки поклонников указанных жанров способствуют переформатированию эмоционального переживания не зависимо от традиционных культурных установок на восприятие определенной музыки как агрессивной. Это доказывает значимость психологических установок в восприятии музыки и опровергает гипотезы о том, что музыка может быть интолерантной или толерантной.

Заключение

Обобщая, можно сделать некоторые выводы о современном состоянии изучения проблемы музыкальной толерантности, которые могут быть своеобразным отсчетом в проведении новых экспериментальных исследований в этой области. Музыка как система знаков, отражающая специфическую невещественную реальность, не может в принципе быть интерпретирована как толерантная или нетолерантная. Восприятие музыки как толерантной или нетолерантной является субъективным, поскольку зависит от социальных и личностных установок воспринимающего субъекта. Однозначно можно согласиться с выводом о том, что музыкальную толерантность нужно понимать как отсутствие установок о том, что народная музыкальная культура одного народа или страны может превосходить народную музыкальную культуру другого народа или страны. Музыка таких жанров как рок-музыка и других специфических современных музыкальных направлений не может восприниматься как толерантная или нетолерантная вне зависимости от условий, в которых звучит такая музыка и особенностей субъектов ее воспринимающих.

Библиография

1. Nizah M.A.M., Jawan J.A., Singh S.S.D., Samsu K.H.K. Framing Ethnic Tolerance, Political Tolerance and Voting Behaviour // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6 (4). P. 365–373.
2. American Psychological Association. APA Dictionary of Psychology. Tolerance: American Psychological Association, 2007. P. 414.
3. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // *Век толерантности: Научно-публицистический вестник*. Вып. 1. М., 2001. С. 8–19.
4. Скрипкина Т.П. Установки толерантного сознания, доверия и ксенофобии у молодежи, проживающей в южно-российском регионе РФ // *Социальная психология и общество*. 2010. № 1. С. 136–151.
5. Буркова В.Н., Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Эмпатия и интолерантность российской молодежи в отношении инвалидов: половые и личностные различия // *Экспериментальная психология*. 2019. Том 12. № 1. С. 53–69. doi:10.17759/exppsy.2019120105
6. Коваль В.А. Толерантність и інтолерантність як соціальні практики // *Гуманітарний вісник ЗДІА*. 2015. № 63. С. 227–233.
7. Лепшокова З.Х., Вылегжанина М.С. Роль индивидуальных ценностей представителей принимающего населения в их аккультурационных ожиданиях // *Культурно-историческая психология*. 2017. Т. 13. № 4. С. 40–48. doi:10.17759/chp.2017130404
8. Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // *Социальная психология и общество*. 2017. № 3. С. 8–19. doi:10.17759/sps.2017080302
9. Lauber K., Mühler K. Ist das Vertrauen in die Institution Polizei eine Folge politischer Orientierungen? // *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*. 2017. Vol. 100 (1). P. 97–102.
10. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001. 100 с.
11. Louven C. TI Hargreaves' «open-earedness»: A critical discussion and new approach on concept of musical tolerance and curiosity // *Musicae Scientiae*. 2016. Vol. 20 (2). P. 235–247.
12. Anderton A. TI Hearing Democracy in the Ruins of Hitler's Reich: American Musicians in Postwar Germany// *Comparative critical studies*. 2016. Vol. 13 (2). P. 216–231.
13. Lizardo O, Skiles S. The End of Symbolic Exclusion? The Rise of "Categorical Tolerance" in Musical Tastes of Americans: 1993-2012 // *Sociological science*. 2016. Vol. 3. P. 85–108.
14. Иванников В.А. Идеи А.Н. Леонтьева и их значение для современной психологии // *Культурно-историческая психология*. 2013. №4. С. 29–35.
15. Баркова Ю.С. Музыкальное Миротворчество: традиционная музыка народов мира в духовно-экологической цивилизации. М.: МГУ, 2013. 168 с.
16. Thompson W.F., Olsen K.N. On the enjoyment of violence and aggression in music // *Physics of Life Reviews*. 2018. №3. P. 1–3.

Perception of music in the context of tolerance

Tat'yana P. Budyakova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Bunin Yelets State University,
399770, 28 Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Abstract

The article provides an analytical review of contemporary psychological empirical studies of musical tolerance. The interest of modern research in the problem of intolerance as a means of ensuring personal safety is noted. Attention is focused on the fact that the problems of musical tolerance and musical intolerance have not yet been sufficiently studied and require further

Tat'yana P. Budyakova

understanding. It is emphasized that in Russian psychology this problem was solved mainly at the theoretical level. It is substantiated that only a psychological experiment is a verified means of proving hypotheses about tolerant or intolerant music. In the analysis of domestic and foreign psychological experimental studies of tolerance / intolerance, the problem of psychological attitudes is highlighted. It is shown that negative or positive perception of music is mediated by social attitudes. The main conclusions of the theoretical analysis are the provisions that music as a system of signs reflecting a specific immaterial reality cannot, in principle, be interpreted as tolerant or intolerant, since such a perception is conditioned by certain social and personal attitudes. In this regard, rock music and other specific contemporary musical trends cannot be assessed as tolerant or intolerant, regardless of the conditions in which such music sounds and the characteristics of the subjects perceiving it. It is also concluded that only in the aspect of folk musical culture, it is possible to formulate an unambiguous definition of musical tolerance as the absence of attitudes that the folk musical culture of one people or country can surpass the folk musical culture of another people or country.

For citation

Budyakova T.P. (2021) Vospriyatie muzyki v kontekste tolerantnosti [Perception of music in the context of tolerance]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (1A), pp. 58-64. DOI: 10.34670/AR.2021.22.98.007

Keywords

Tolerance, intolerance, perception, personality, experiment, musical tolerance, social attitude, music perception, rock music, musical codes.

References

1. Nizah M.A.M., Jawan J.A., Singh S.S.D., Samsu K.H.K. Framing Ethnic Tolerance, Political Tolerance and Voting Behaviour. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, no. 4, pp. 365–373.
2. American Psychological Association. *APA Dictionary of Psychology*. California: American Psychological Association, 2007. P. 414.
3. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Shaigerova L.A. O smysлах ponyatiya «tolerantnost'» // *Vek tolerantnosti: Nauchno-publitsisticheskii vestnik*. M., 2001. S. 8–19.
4. Skripkina T.P. Ustanovki tolerantnogo soznaniya, doveriya i ksenofobii u molodezhi, prozhivayushchei v yuzhno-rossiiskom regione RF. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2010, no. 1, s. 136–151.
5. Burkova V.N., Fedenok J.N., Butovskaya M.L. Empathy and intolerance of Russian youth towards people with disabilities: gender and personality differences // *Eksperimental'naâ psihologîâ*, 2019, no. 1, s. 53–69. doi:10.17759/exppsy.2019120105.
6. Koval V.A. Tolerantnost' i intolerantnost' kak sotsial'nye praktiki. *Гуманітарний вісник ЗДІА*, 2015, no. 63, s. 227–233.
7. Lepshokova Z.K., Vilegjanina M.S. Rol' individual'nykh tsennostei predstavitelei prinyimayushchego naseleniya v ikh akkul'turatsionnykh ozhidaniyakh. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2017, no. 4, s. 40–48. doi:10.17759/chp.2017130404.
8. Pochebut L.G., Beznosov D.S. Assertivnost' i tolerantnost' v mezhekul'turnom vzaimodeistvii. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2017, no. 3, s. 8–19. doi:10.17759/sps.2017080302.
9. Lauber K., Mühler K. Ist das Vertrauen in die Institution Polizei eine Folge politischer Orientierungen? *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, 2017, no. 1, pp. 97–102.
10. Sternin I.A., Shilikhina K.M. Kommunikativnye aspekty tolerantnosti. *Voronezh*, 2001. 100 s.
11. Louven C. TI Hargreaves' «open-earedness»: A critical discussion and new approach on concept of musical tolerance and curiosity. *Musicae Scientiae*, 2016, no. 2, pp. 235–247.
12. Anderton A. TI Hearing Democracy in the Ruins of Hitler's Reich: American Musicians in Postwar Germany. *Comparative critical studies*, 2016, no. 2, pp. 216–231.

13. Lizardo O, Skiles S. The End of Symbolic Exclusion? The Rise of "Categorical Tolerance" in Musical Tastes of Americans: 1993-2012. *Sociological science*, 2016, no. 3, pp. 85–108.
14. Ivannikov V.A. Idei A.N. Leont'eva i ikh znachenie dlya sovremennoi psikhologii. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2013, no. 4, s. 29–35.
15. Barkova Yu.S. Muzykal'noe MiroTvorchestvo: traditsionnaya muzyka narodov mira v dukhovno-ekologicheskoi tsivilizatsii. M., 2013. 168 s.
16. Thompson W.F., Olsen K.N. On the enjoyment of violence and aggression in music. *Physics of Life Reviews*, 2018, no. 3, pp. 1–3.